

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С. Ю. ВИТТЕ»

Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права
Специальность 40.03.01 Юриспруденция

РЕФЕРАТ

по дисциплине

«Теория государства и права»

на тему

«Понятие, сущность и происхождение государства
(теории насилия)»

Выполнил студент I курса
Любивый Евгений Анатольевич

Москва 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕОРИЙ НАСИЛИЯ В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ.....	3
2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА СОГЛАСНО ВОЗЗРЕНИЯМ Л. ГУМПЛОВИЧА	11
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	20
БИБЛИОГРАФИЯ.....	21

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕОРИЙ НАСИЛИЯ В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Под теорией насилия принято понимать гипотезу происхождения государства, согласно которой государство и право возникли в результате подчинения одной социальной группы другой¹. В этой схеме государство всегда является аппаратом насилия сильных над слабыми. Термин «теория насилия» введен Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге»². В иностранных источниках используется термин «теория силы» (The Force Theory). В нашем реферате термин «теория насилия» употребляется как прижившийся в отечественной науке в результате тотального доминирования марксизма в 30–80-х гг. XX в.³

Теория насилия восходит к идеям античных философов-софистов; в Средневековье⁴ право насилия практиковалось светской властью с целью противостояния притязаниям христианской церкви на привилегии и вмешательство во внутреннюю и международную политику государств⁵.

Первым философом Нового времени, описавшим процесс образования государства путем порабощения завоевателями побежденных, являлся Т. Гоббс.

Гоббс выделяет два типа государства:

Первый тип образуется путем заключения общественного договора; такое государство Гоббс называет «установленным».

Второй тип государства Гоббс считает вытекающим из естественных причин «права на господство», согласно которым, в силу введенных богом естественных законов мироздания, одни люди являются более сильными и могу-

¹ Морозова Л. А. Теория государства и права. – Москва: «Российское юридическое образование». – 2010 – с. 42

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Москва: Издательство политической литературы. – 1973 – с. 158–185

³ См. на эту тему: Федосеев П. Материалистическое понимание истории и «теория насилия» // Коммунист. 1964. – № 7. – С. 51–67; Денисов В. В. Социология насилия. – Москва: Издательство политической литературы, 1975 – 213 с.

⁴ См. об этом: Хейзинга Й. Homo ludens. – Москва: Прогресс-Традиция – 1997 – с. 105

⁵ Бережнов А.Г., Воротилин Е.А., Кененов А.А. и др. Теория государства и права. – Москва: «Зерцало», под ред. Марченко М.Н. – 2004 – с. 47

ществеными, чем другие, и поэтому имеют привилегию завоевывать и управлять слабыми; после завоевания проигравшие приносят победителю вассальную присягу. Гоббс широко трактует теорию насилия, относя к насильственному порядку управления и власть в семье, сравнивая семью с государством (семья – малое государство)¹, что важно подчеркнуть, т. к., как увидим ниже, «теория насилия» является ответвлением расовой теории.

Сохранение старых государственных форм Гоббс также связывает с защитой от иноплеменных захватчиков; при утрате военной защиты государство гибнет, и, становясь добычей иностранных интервентов, является основой для учреждения нового государства².

Гоббс отмечает, что теория насилия актуальна не только при образовании государства, но и при его развитии и экономическом росте:

«...военное ремесло, некогда входило в число прибыльных занятий как мастерство добытчика. И оно считалось законным и почетным в те времена, когда человеческий род жил отдельными семьями и еще не было создано государство. Ведь грабеж есть не что иное, как война в миниатюре. И великие государства, например римское и афинское, некогда настолько разбогатели от военной добычи, налогов с чужих государств, земли, захваченной силой оружия»³.

В «Левиафане» Гоббс подчеркивает, что право является наследственной передачей того первого акта насилия, которое привело к образованию государства, и в результате которого побежденные признали власть завоевателя⁴.

Таким образом, Гоббс не отделяет теорию насилия от договорной теории происхождения и развития государства.

¹ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. – Том 1 // Москва: «Мысль». – 1989 – с. 360–361

² Там же – с. 396

³ Там же – с. 408

⁴ Гоббс Т. Сочинения в двух томах. – Том 2 // Москва: «Мысль». – 1991 – с. 242

Элементы теории насилия также признавали и другие мыслители, считающиеся традиционно приверженцами иных теорий происхождения государства. Так, Ж.–Ж. Руссо отмечал, что деление людей на сильных и слабых является естественным порядком вещей, и никакое государство это не изменит. По Руссо, государство, общественная мораль всегда будут являться «орудием насилия» при осуществлении естественно установленных норм человеческого общества. Руссо подчеркивает, что право всегда, без исключения является способом порабощения¹.

Й. Хейзинга, как и Т. Гоббс², видит в основе всякого насилия в общественной градации понятие чести, которое вводит запрет на нарушения прав истребления, который отделился от остального общества по имущественному признаку. Когда же, при смене эпох, новое поколение отказывалось от старых понятий чести, признавая их предрассудком, исчезал и повод для насильственного водворения власти правящего класса над порабощенными народами, а войны между государствами, отказавшимися от права насилия, исчезали³.

Хейзинга полагает, в противовес Руссо, что понятие справедливости существует, и именно это ощущение приходит на смену правилам, установленным в государствах, созданных согласно теории насилия. Само насилие, породившее международные конфликты, вытекает, по мысли Хейзинги, из примитивного, «агонального» (т. е. воинственного) понимания чести, на смену которого приходят более зрелые формы, которые порождают государства, нации и право. Тогда верность международным договорам, мир, порядок и благоденствие воцаряются между людьми. Впрочем, такое положение продолжается недолго. Следуя теории «человека играющего», Хейзинга отмечает, что при мирном сосуществовании государств верность договорам начинает носить формальный, необязательный характер, что приводит к упадку международных отношений:

¹ Руссо Ж.–Ж. Педагогические сочинения в 2-х томах. Том первый. – Москва: Педагогика – 1981 – с. 277–278

² Гоббс Т. Сочинения в двух томах. – Том 1 // Москва: «Мысль». – 1989 – с. 368

³ Хейзинга Й. *Homo ludens*. – Москва: Прогресс–Традиция – 1997 – с. 94–105

«Как только члены сообщества государств на практике отвергают обязательность международного права или хотя бы в теории выдвигают на первый план в качестве единственной нормы отношений между государствами интересы и власть своей группы, будь то народ, партия, класс, церковь или государство, то с последним чисто формальным остатком игрового поведения исчезают также всякие притязания на культуру, и общество скатывается до уровня, еще более низкого, чем архаическая культура. Так безраздельное насилие снова вступает в свои "права"»¹.

Хейзинга полагает, что желание насилия в человеческой природе неискоренимо:

«...в обществе, совершенно одичалом из-за отказа от каких бы то ни было правовых норм, агональный инстинкт вовсе не исчезает, ибо он коренится в самой природе человека. Врожденное стремление быть первым и тогда сталкивает отдельные группы друг с другом и в безумном самовозвышении может их привести к неслыханным крайностям ослепления и безрассудства. Хватаются ли они за устаревшее учение об экономических отношениях как движущей силе истории, провозглашают ли совершенно новое видение мира, чтобы дать имя и форму этой тяге торжествовать над соперниками, в основе всегда речь идет о желании победить, пусть даже известно, что в этом "победить" и речи уже не может быть о "победе"»².

В. И. Ленин, являясь приверженцем марксистских теорий, между тем отмечал, что победа «пролетарского государства» возможна только путем насиль-

¹ Хейзинга Й. Homo ludens. – Москва: Прогресс–Традиция – 1997 – с. 104

² Там же – с. 105

ственной революции¹, чем признавал модель образования государства, разработанную в теории насилия.

Ленин подчеркивал, что необходимо создавать именно механизм насилия для того, чтобы учредить новое государство. Также Ленин с марксистских позиций утверждал, что государство есть аппарат насилия одного класса над другим. Согласно же и теории насилия Ленин отмечал, что осуществление насилия, по мере развития государства, будет отмирать².

В итоге, главной причиной установления насильственного государства Ленин считает сложившиеся экономические отношения эксплуатации рабочего класса капиталистами. По поводу же превалирования экономических интересов над всеми остальными, о чем очень настойчиво поучает марксизм, и, в связи с противопоставлением марксизму теории насилия, стоит вспомнить, что Ш.–Л. Монтескье отмечал, что причинами экономических отношений и образование торговых государств являлось насилие одних людей над другими, из-за чего притесняемые удалялись в труднодоступные местности, где основывали государства, экономической основой которых являлась торговля. В качестве примера Монтескье приводит Тир, Венецию, Марсель и Голландию³.

Таким образом, допустимо выделить два типа государств, образованных в результате завоевательных войн:

– в первом случае покоренные народы подчинялись оккупантам, и образовывалось новое государство с господствующим классом агрессоров;

– во втором случае побежденные и поработанные, не желая оставаться в унижительном положении, уходили с насиженных мест и основывали новые, как правило, небольшие по территории, государства, где основой экономики государства, ввиду отсутствия крупной землевладельческой собственности, становилась торговля; такой способ образования государств можно считать косвенно происходящим от схемы, разработанной в теории насилия.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 33. – Москва: Издательство политической литературы – 1969 – с. 26

² Там же, с. 83–91

³ Монтескье Ш.–Л. О духе законов. – Москва: «Мысль». – 1999 – с. 284, 322

Э. Ренан подчеркивает, что группировкой, основавшей государство путем насилия, является правящая династия, которая собирает вокруг престола земли и образует, таким образом, государство. Впрочем, это правило Ренан считает устаревающим¹.

Ренан полагает, что государство легитимно лишь тогда, когда использует монополию на насилие². Саму идею государства, основанием которого является насилие, Ренан находит в христианской религии (как и Гоббс, напомним), утверждая, что само

«Царство Божие не может быть завоевано без насилия; оно водворится путем катастроф и раздоров»³.

Теологическое обоснование Ренан подкрепляет и естественным, утверждая, что любое созидательное действие индивида связано с насилием человека над собственной волей⁴. Вместе с тем, на примере Второй империи во Франции, Ренан отмечает, что, даже если государственный режим был установлен насильственным вероломным путем, такой государственный строй очень быстро поворачивает на либеральный путь, отвергнув принципы террора⁵.

В плане общественного развития Ренан считает правильным, когда человек защищает свою собственность, прибегая к насильственным средствам. Здесь, опять же (как у Гоббса и Хейзинги), первое место занимает понятие чести, которое идеологически обосновывает человеческое насилие. Руководствуясь честью, «право храброго основало собственность»⁶.

Если же собственники отказываются от насильственной защиты своих владений – такое общество ждет неизбежный и быстрый конец, убежден Ренан.

¹ Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том VI // Киев – 1902 – с. 93–94

² Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том II // Киев – 1902 – с. 58

³ Ренан Э. Жизнь Иисуса. – Москва: «Обновление» – 1991 – с. 176

⁴ Там же – с. 289–290

⁵ Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том IV // Киев – 1902 – с. 108

⁶ Там же, с. 115

Основой права является желание людей жить вместе, и такое общество может состоять только из сильных; слабые всегда становятся рабами и перестают составлять самостоятельное общество; порабощенная нация исчезает, и государство распадается¹.

От марксистской традиции считается, что основателем теории насилия является К. Е. Дюринг. Именно на воззрения этого ученого Ф. Энгельс написал публицистический трактат, смысл которого сводится к тому, чтобы утверждения Дюринга о политическом насилии при возникновении государств перевернуть в марксистскую плоскость (если Дюринг сожалеет о том, что государство является аппаратом насилия, то Энгельс напротив, призывает к кровавым столкновениям, чем, по сути, признает насильственный путь основания государства)².

Дюринг полагает, что причиной насилия, на котором держится государство, являются экономические условия (экономические условия как основа всего также будет взято марксистами, как и ряд других тезисов Дюринга, рассмотренные ниже и касающиеся «классовой борьбы» и развития общественных отношений). Согласно воззрениям Дюринга, нация состоит из племен, объединенных едиными расовыми чертами. Эти племена не распадаются в силу ограниченности экономических ресурсов. Для борьбы за ресурсы власть предержащим необходимо, чтобы, во-первых, жизненно необходимые ресурсы были в ограниченном количестве, и их всегда не хватало, и, во-вторых, государство поддерживает в людях состояние воинственности («агональность», по Й. Хейзинге), благодаря которой они защищают свой род, хозяйство, а следовательно – государственные формы, наложенные на расовую идентичность³. Собственность, согласно Дюрингу, является формой господства; за господство происходит борьба, в которой используются насильственные методы. Вместе с тем, в любую собственность вложен человеческий труд, поэтому в борьбе за собст-

¹ Там же, с 116

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Издательство политической литературы. 1973 – с. 184

³ Dühring Eugen. Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus. – Berlin, Verlag von Theobald Grieben – 1871 – s. 353–355

венность—власть речь идет исключительно о межчеловеческих, отношениях, а не абстрактно-экономических интересах¹.

Дюринг добавляет, что завоевания неизбежны и социально обоснованны, т. к. только государственные границы, образованные путем войн, определяют социальное устройство, которое приходит вместо беспорядочного природного состояния. Завоевание, по Дюрингу, является справедливым, естественным распределением преимущества одной расы над другой².

Дюринг подчеркивает, что люди в расовом и классовом отношении неравны; высшие расы занимают ведущее положение, низшие подчиненное, и насилие, которое осуществляется при выявлении «высших» и «низших», является сущностью права. Вместе с тем, право служит для ограничений естественно наложенных расовых различий, что приводит к войне против социального неравенства; следовательно, право ведет к социальному равенству и смягчает нравы³.

В итоге, насилие, заложенное в природу человека и формализованное в праве, является инструментом развития общественных отношений, который сам себя уничтожает.

Дюринг заключает, что споры на правовые вопросы будут длиться вечно, т. к. эти вопросы остаются спекулятивными, теория же самого Дюринга лучше других, поскольку, описывая естественные процессы насилия, его суждения приобретают практический характер⁴.

¹ Dühring Eugen. Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre. – Berlin Verlag von Alb. Eichhoff – 1866 – s. 321–323.

² Там же – s. 312

³ Там же – s. 309–310

⁴ Там же – s. 321–323.

2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА СОГЛАСНО ВОЗЗРЕНИЯМ Л. ГУМПЛОВИЧА

Подробно разрабатывал тему порабощения при образовании государства Л. Гумплович.

Гумплович придерживался исторической концепции социологии; генезис социума Гумплович описал в своей главной книге «Расовая борьба», в которой представил развитие человечества как противостояние рас, входящих в семейство человекообразных. Гумплович исходил из естественного порядка образования человеческих сообществ, личности и мышления, которые являют собой неотъемлемую часть природной системы. Гумплович подчеркивает, что не существует государств, население которых составляет одна этническая группа¹.

Для Гумпловича понятия «государство» и «культура» являются синонимичными, поэтому образование государства Гумплович видит в выходе человека из животного состояния. До образования государства (культуры) человеческие группы находятся в беспорядочном состоянии, которые Гумплович называет «ордами»².

Понятие «орда» заимствовано Гумпловичем у теологов Ф. Шлейермахера³ и Д. Ф. Штрауса, который под «ордою» подразумевал обезьяноподобных существ, из которых вышло человечество⁴.

Орды представляют из себя множество кочевых племен, которыми была заселена вся Земля в доисторические времена.

Орды бывают двух видов: кочевые и оседлые.

Кочевые, являясь разбойничьими отрядами, бывают либо военного, либо торгового типа.

¹ Gumplowicz Ludwig. Der Rassenkampf. – Innsbruck: Verlag der Wagner'sche Universitätsbuchhandlung, 1883. — s. 181

² Гумплович Л. Основы социологии. Москва: Книжный дом «Либроком», 2010 – с. 64

³ Гумплович Л. Социология и политика. – Москва – 1895 – с. 5

⁴ Гумплович Л. Общее учение о государстве. – Санкт–Петербург – 1910 – с. 124

От трех типов орд происходит позднейшее государственное деление на военный, торговый и промышленный тип государства¹.

После образования человеческого вида, несколько рас, образуя «орду», расселяются по Земле. Со временем единые расы распадаются, впадая во вражду друг с другом, и вновь воссоединяются, образуя новые расы и народы, отличные от первородных рас, от которых были образованы противоборствующие родственные народы².

В «орде», по Гумпловичу, все равны и не существует рабства. Такое положение Гумплович считает отрицательным, т. к. в «орде» все одинаково бедствуют, а государство обеспечивает, пусть и не сразу, благоденствие³.

Интересно, что «равенство», царящее в «орде», Гумплович сравнивает с равенством в правящих кругах современной Европы⁴.

В орде нет права, существует «смешение полов», отсутствует понятие собственности, жизнь регулируется примитивной религией и несколькими обычаями⁵.

В разработке понятия «орды» Гумплович пользовался исследованиями А. Г. Л. Геерена, Г. Спенсера, И. К. Блюнчли, И. Г. Г. Юсти, Г. Ю. Г. Бемера, К. Тифтрукка, А. Л. Шлецера, Г. Вайца, Г. Шульце, В. Бэджгота, Ф. Лорана, Ф. Гизо, К. Шайноха, Г. Нибура, Дж. Ст. Милля⁶.

Главный же тезис Гумпловича – о том, что государство начинается при завоевании одной социальной группой другой – взят у А. Кетле, который отмечал, что нация не является однородной, а представляет из себя результат сме-

¹ Гумплович Л. Общее учение о государстве. – Санкт–Петербург – 1910 – с. 91–92

² Gumplowicz Ludwig. Der Rassenkampf. – Innsbruck: Verlag der Wagner'sche Universitätsbuchhandlung, 1883. — s. 190–191

³ Гумплович Л. Основы социологии. – Москва: «Либроком», 2010 – с. 195–196

⁴ Гумплович Л. Основы социологии. – Москва: «Либроком», 2010 – с. 195–196

⁵ Там же – с. 300

⁶ Гумплович Л. Общее учение о государстве. – Санкт–Петербург – 1910 – с. 45–52, 69, 72, 92, 385

шения победителей с побежденными¹. Таким образом, нация может быть двусоставной и более.

После завоевания, продолжает Кетле, проходит длительный период срачивания победителей с побежденными, в результате которого образуется договор, который обозначает появление новой нации взамен вымершей. Кетле подчеркивает, что понятие «договора» является условным, так что нация при «заключении» договора об этом и не догадывается². Как отмечалось выше в нашем исследовании, насильственную и договорную теории уравнивал еще Т. Гоббс.

Как и Дюринг, Кетле выводит понятие «нации» из родового принципа и отмечает, что насильственный способ образования нации не обязателен. Кетле выделяет также способ образования нации, при котором несколько кланов объединяются для отражения внешней угрозы³.

Таким образом, Кетле видит как «теорию насилия», так и ее антитезис.

Гумплович же абсолютизировал первую половину теории Кетле, остановив свое внимание на насильственном порядке образования цивилизации (в терминологии Гумпловича равно государству).

Гумплович противопоставляет свои воззрения теории Ю. Липперта, согласно которой при завоевании происходит упадок культуры. Липперт опирается на теорию естественного отбора, отмечая, что при выходе человечества из первобытного состояния, деление на высшие и низшие расы было определено физическим развитием и изобретением новых видов оружия; ключевыми авторами, на которых опирается Липперт при определении образования культуры, являются Г. Спенсер и Ч. Дарвин⁴.

Гумплович критикует теорию Г. Спенсера о том, что все процессы проходят непрерывное состояние диффузии и концентрации. Эти два состояния характеризуют, по мысли Спенсера, понятие эволюции. При эволюции происхо-

¹ Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2012 – с. 150

² Там же, с. 151

³ Там же, с. 152

⁴ Липперт Ю. Введение в историю культуры. – Москва – 1899 – с. 21

дит накопление, при противоположном явлении – диссолюции – разложение форм жизни. Применяя свою формулу к обществу, Спенсер приходит к выводу, что для того, чтобы небольшие группы бродячих людей образовали общество и государство, необходимо, чтобы во главе племени («орды» по Гумпловичу) встали лидеры монархического типа, которые, поработив ряд племен, создадут начатки государственной организации¹.

Гумплович полагает, что свободная воля человека играет самую ничтожную роль, и рассыпается под натиском государства. Поэтому «государственные люди», в стремлении создать и укрепить государство, не посчитаются ни с какими препятствиями и используют любое насилие, разрушение и смерть для того, чтобы утвердить государственные доктрины в противовес свободной воле человека, которая всегда будет стремиться к негосударственным условиям существования².

Гумплович стоит за круговорот в развитии государства, отмечая, вслед за Г.–В.–Ф. Гегелем и А. Шеффле, что каждое государство, пройдя путь от возникновения путем завоевания одним племенем других и до высшей точки государственного развития, гибнет под ударами более сильных варваров, которые, опять же путем завоевания, основывают новое государство, и все повторяется вновь³.

Гумплович считает грубой ошибкой, что переход из одной стадии развития человечества в другую описывается как простая смена формаций, без потрясений. Гумплович подчеркивает, что любая смена эпох является гибелью старого мира, кланов, наций, общественных объединений, государств, права, социальных классов с заменой на новые условия существования с новыми нациями и порядками. Таким изменением служит, по мысли Гумпловича, грубое, резкое вторжение новой социальной группы в старое одряхлевшее общество, в результате чего прежний мир погибает, и на его развалинах воцаряются завое-

¹ По книге: Гумплович Л. Основы социологии. Москва: «Либроком», 2010, с. 158–159

² Гумплович Л. Основы социологии. Москва: «Либроком». 2010 – с. 328

³ Там же – с. 345

ватели. Основой любого социального процесса являются столкновение социальных групп. Гумплович полагает, что этот процесс положителен, т. к. до первых столкновений социальных групп люди жили в звероподобном состоянии «орды»¹, а при объединении людей в группы возникает личность, общество и культура. Именно государство привело к созданию упорядоченных общественных отношений и религии как первой идеологии, используемой для управления государством и регулирования морали. Высшей ступенью государственного объединения является появление нации².

Таким образом, по Гумпловичу, любое столкновение социальных групп является положительным, т. к. способствует прогрессу и смягчает нравы.

Гумплович выделяет две причины столкновения между ордами: похищение иноплеменных женщин и захват земель. При этих условиях появляется культура и возникает институт земельной собственности, который определяет понятие господства и приводит к появлению государства³.

По Гумпловичу, государство является социальным явлением, которое состоит из последовательных социальных действий.

Первым действием является порабощение одной социальной группой другой, при чем господствующая группа всегда составляет меньшинство. На ранних этапах развития государство озабочено исключительно вопросами военного характера, т. е. вопросами обороны и нападения. Завоеватели правят за счет порабощения деградирующего захваченного племени. Из этого Гумплович выводит определение понятия государства, согласно которому государство – это всегда аппарат порабощения меньшинством большинства. Меньшинство этнически отличается от порабощенных⁴.

¹ Там же – с. 115–116

² Gumpłowicz Ludwig. *Der Rassenkampf*. – Innsbruck: Verlag der Wagner'sche Universitätsbuchhandlung, 1883. — s. 230–231, 235

³ Гумплович Л. Основы социологии. – Москва: «Либроком», 2010 – с. 171–173; Подробнее: Гумплович Л. Общее учение о государстве. – Санкт–Петербург – 1910 – с. 384–386

⁴ Гумплович Л. Основы социологии. – Москва: «Либроком», 2010 – с. 179–184

Гумплович отмечает, что в основанных европейцами колониях в Америке, Африке, Индии, европейское меньшинство при завоевании сразу заняло доминирующее положение, после чего язык, общественные институты, обычаи, законы завоевателей в короткий срок стали основой жизни покоренных народов. Руководствуясь собственнороботенной теорией нации, Гумплович также приводит в пример, что в Индии из полутора сотен этнических групп стала образовываться единая индийская нация, которая, как нам известно, оформит к середине XX в. собственную государственность. При этом понятие «нация» в терминологии Гумпловича не предполагает этнического родства между частями населения государства¹, в чем мнение Гумпловича расходится с концепцией Дюринга по аналогичному вопросу (см. выше).

Гумплович отрицает любые попытки определить государство как «всеобщее дело» с целью массового благополучия, подчеркивая, что большинство государств к этому даже не стремятся. Государство начинает производить социальные блага для своих граждан только достигнув высокого уровня развития.

На высших же уровнях развития завершается и процесс национального слияния; благодаря смешиванию различных этнических групп происходит и увеличение количества населения государства. Гумплович интерпретирует в подобном смысле и Г. Спенсера, заявляя, что одна нация состоит из множества малых наций, насильственно спаянных воедино². В этом взгляде Гумпловича можно проследить аналогию современному ему австрийскому государству.

Гумплович определяет последствия образования государства, т. е. его сущность, как порабощение, которое на разных этапах развития общества можно назвать оказанием услуг различного характера и степени тяжести. Государственное порабощение Гумплович считает природным качеством человека, наряду с любовью к своим, ненавистью к чужим и стремлением к труду³.

¹ Gumplowicz Ludwig. Der Rassenkampf. – Innsbruck: Verlag der Wagner'sche Universitätsbuchhandlung, 1883. — s. 182, 205, 223

² Гумплович Л. Основы социологии. – Москва: «Либроком», 2010 – с. 179–185

³ Там же – с. 186–188

Такое положение человечества Гумплович сравнивает с состоянием войны, когда большинство убивает по приказу и желанию меньшинства. Здесь Гумплович видит особенности человеческого мышления, действующего как часть объективно непознаваемого процесса развития природы.

«Воистину, как может существовать эта власть, заключенная в практике насилия меньшинства над большинством. Этот характер владения происходит от природы людей – поэтому он везде и всегда был одинаковым»¹.

Следующий вопрос, который ставит Гумплович, это порядок, установленный в государстве, т. е. его сущность.

Насилие при образовании государства происходит только на самом раннем этапе и непродолжительное время. Сопротивление побежденных быстро стихает, и устанавливаются мир и порядок. Порядок создает мораль, обычаи и право.

Столкновение враждебных сил также создает право. Право способствует порабощению и упорядочивает неравенство. Право существует только в государстве, а государство является машиной неравенства, в котором право исполняет формальную роль закрепления неравенства. Благодаря праву истеблишмент живет лучше за счет труда всех остальных. Образуется общее хозяйство, которое только укрепляет государственные и национальные узы. Со временем общий труд становится менее тяжелым, и возникают условия к созданию высших материальных ценностей, называемых благами цивилизации².

Когда стираются этнические различия между классами в государстве, возникают социальные различия; в борьбе между классами государство продолжает существовать и развиваться. Гумплович заключает, что человечество двигает два желания: стремление к удовлетворению потребностей и порабоще-

¹ Gumplowicz Ludwig. Der Rassenkampf. – Innsbruck: Verlag der Wagner'sche Universitätsbuchhandlung, 1883. — s. 220

² Гумплович Л. Основы социологии. – Москва: «Либроком», 2010 – с. 188–192

ние, необходимое для удовлетворения потребностей. Два этих фактора, в различных модификациях, составляют историю человечества. Если на низших этапах развития социума за удовлетворение потребностей шла борьба на смерть, то на более высоких этапах развития происходит более–менее «цивилизованная» борьба в рамках политических партий, сословий, групп интересов¹.

Соединение орд в единое государство неизбежно. Замкнуться в себе, отгородиться от мира никакое сообщество не может по причине роста потребностей и необходимости обороняться и договариваться о мире с окружающими государствами. Для увеличения благ необходимо увеличить территорию; для увеличения территорий государство вступает в завоевательные войны; увлечение войной не позволяет пользоваться приобретенными благами, поэтому со временем правительства переориентируются на мирное существование; итак, и в плане международной политики вместо насилия устанавливается мир.

В то же время, менее развитые государства теряют от прекращения войн; подчиняясь правилам международных отношений, неразвитые государства, между тем, стремятся сохранить и расширить границы своего господства; таким образом, и в рамках мирного сосуществования происходит медленная, холодная война между внешне мирными государствами².

Внутри мирного государства, с прекращением международных войн, возрастает социальная напряженность; угнетенные классы, не отвлеченные на борьбу с внешним врагом, стремятся получить больше прав, приблизившись к господствующему классу. Нарастает межклассовая борьба; инструментами борьбы являются просвещение и накопление материальных богатств. Гумплович уверен, что, чем богаче правящий класс, тем богаче и остальные. Для выхода из примитивного состояния государства по схеме «правлящий класс и рабы», для увеличения благосостояния и развития просвещения необходимым условием является развитие международной торговли, способствующей коммуникациям, миру и культурному обмену между цивилизациями, в результате чего

¹ Там же – с. 193–194

² Там же – с. 197–199

менее развитые племена получают прогресс от более развитых; так происходит процесс взросления государства. Торговый класс порождает потребности; не относясь ни к господам, ни к рабам, купцы становятся основой нового правящего сословия – среднего класса. При таком положении, отмечает Гумплович, люди становятся «женственной» (выражение Цицерона), а в обществе возрастает «культура и человечность». Купцы, на основе международных мирных отношений, создают новую систему права¹, где нет места отношениям системы «человек человеку волк» (т. е. государство государству волк²). При этом новое правящее сословие – средний класс – продолжает эксплуатировать нижестоящих индивидов. Поскольку количество люмпенов значительно меньше в государствах с широким слоем среднего класса, то торговцы привлекают из мало развитых стран дешевую рабочую силу³.

Государство и орда имеют общие черты. Первая из них – стремление к расширению территории, на которую распространяется власть. Расширение границ государства Гумплович определяет как естественное событие, и связывает это стремление с обеспечением внутреннего порядка и образованием мононационального государства, которое позволит вести завоевательные походы, не опасаясь внутренних беспорядков. Завоеванные территории ассимилируются, чтобы составить единство с уже образованной нацией. Любое сильное государство стремится к порабощению окружающих территорий и народов. Избегать завоевательной политики сильное государство не в состоянии, даже если политическое руководство идеологически против войн⁴.

Гумплович не хочет видеть в завоевательной политике государств преступления, т. к. справедливо опасается, что тогда вся история человечества предстанет как преступление. Вместе с тем, Гумплович выступает категорически против подавления национальностей при завоевании⁵.

¹ Там же – с. 199–204

² Гоббс Т. Сочинения в двух томах. – Москва: «Мысль»: Том 1 – 1989 – с. 271

³ Гумплович Л. Основы социологии. Москва: «Либроком», 2010 – с. 205–208

⁴ Там же – с. 247–250

⁵ Там же – с. 251–252

Как только же государство теряет силы, становится слабым, и прекращает политику завоеваний, оно неминуемо терпит крах¹.

Гумплович заключает, что завоевание, смешение различных этнических групп, в конечном итоге, составляет положительный элемент, т. к. является двигателем истории и способствует созданию культуры высшего типа².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория насилия развивалась на протяжении всего Нового времени, достигнув своего наиболее полного оформления к началу XX в. Разработкой теории насилия занимались самые разные ученые в области права, культурологии, социологии. Эти мыслители соглашались в своих умозаключениях с тем, что государство образуется путем насилия маленькой, но сильной социальной группы над слабым большинством, а закон есть легитимизированное право на насилие. Четыре основные теории происхождения государства, принятые на сегодняшний день в англоязычном образовании – божественного права, силы, общественного договора и эволюции семьи (The Divine Right Theory, The Force Theory, The Social Contract Theory, The Evolutionary Theory) – можно разглядеть уже в британской политической мысли XVII в., и все эти теории в интерпретациях Т. Гоббса, Й. Хейзинги и др. являются родственными и не противоречат друг другу.

Важное место в порабощении племен и народов играет этническая принадлежность завоевателей и побежденных. Поскольку основатели теории насилия – в первую очередь, К. Е. Дюринг и Л. Гумплович, ставили расовые причины основания государства, права и нации, а само понятие «теория насилия» введено в оборот марксистами, то можно сделать вывод, что «теория насилия» является ответвлением расовой теории происхождения государства, для чего присутствуют такие основания как противопоставление людей по расовому

¹ Там же – с. 255

² Гумплович Л. Общее учение о государстве. – Санкт-Петербург – 1910 – с. 474

признаку и признание права сильного на порабощение «деградирующих» и «слабых» этносов. При такой постановке вопроса и при том, что К. Маркс в социальных и правовых науках не ввел ничего нового, к расистской идеологии приближаются и сами марксисты, призывающие к кровавым столкновениям по «классовому» признаку.

Итак, согласно теории насилия, государство всегда основывается сильными, которые порабащают слабых, а государство и право выполняют функции осуществления благосостояния правящих классов. Когда же аппарат насилия слабеет, общество становится добычей более сильных завоевателей, и развитие государства повторяется по кругу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Dühring Eugen.** Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Socialismus. – Berlin: Verlag von Theobald Grieben – 1871 – 591 s.
2. **Dühring Eugen.** Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre. – Berlin: Verlag von Alb. Eichhoff – 1866 – 491 s.
3. **Gumpowicz Ludwig.** Der Rassenkampf. – Innsbruck: Verlag der Wagner'sche Universitätsbuchhandlung, 1883. — 376 s.
4. **Гоббс Т.** Сочинения в двух томах. – Москва: «Мысль»: Том 1 – 1989 – 623 с.; Том 2 – 1991 – 729 с.
5. **Гумплович Л.** Общее учение о государстве. – Санкт–Петербург – 1910 – 516 с.
6. **Гумплович Л.** Основы социологии. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2010 – 368 с.
7. **Гумплович Л.** Социология и политика. – Москва: 1895 – 122 с.
8. **Кетле А.** Социальная система и законы, ею управляющие. – Москва: Книжный дом «Либроком», 2012 – 314 с.
9. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. Том 33. – Москва: Издательство политической литературы – 1969 – 428 с.

10. **Липперт Ю.** Введение в историю культуры. Москва: 1899 – 66 с.
11. **Монтескье Ш.–Л.** О духе законов. – Москва: «Мысль». – 1999 – 655 с.
12. **Ренан Э.** Жизнь Иисуса. – Москва: Издательское предприятие «Обновление» – 1991 – 336 с.
13. **Ренан Э.** Собрание сочинений в 12 томах. // Киев – 1902: Том II – 143 с.; Том IV – 247 с.; Том VI – 164 с.
14. **Руссо Ж.–Ж.** Педагогические сочинения в 2–х томах. Том первый. – Москва: Педагогика – 1981 – 656 с.
15. **Хейзинга Й.** Homo ludens. – Москва: Прогресс–Традиция – 1997 – 416 с.